

Н.Ф. Красносельцев

**О происхождении
христианского храма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Ф. Красносельцев**
О происхождении христианского храма / Н.Ф. Красносельцев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 152 с.

ISBN 978-5-4241-7858-0

Критические заметки.

ISBN 978-5-4241-7858-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рыя ім'яють дѣло съ фактами сомнительными и весьма спорными, требующими многосторонняго обследованія. Въ данномъ случаѣ, при изслѣдованіи вопроса о происхожденіи христіанскихъ базиликъ, личное знакомство съ памятниками безъ сомнѣнія должно бы быть полезно, такъ какъ въ этомъ вопросѣ есть нѣкоторыя стороны, разъясненія которыхъ можно ожидать только отъ памятниковъ, и авторъ вѣроятно имѣлъ это въ виду при заявленіи въ началѣ предисловія о своихъ личныхъ наблюденіяхъ. Къ удивленію въ самомъ сочиненіи мы не находимъ никакихъ этого рода разъясненій, столь желательныхъ и полезныхъ, и вообще оказывается, что авторъ въ высшей степени скупъ на сообщеніе какихъ бы то ни было личныхъ наблюденій. Обстоятельство прискорбное, но объяснимое: оно произошло, какъ кажется, частію оттого, что мысль заняться вопросомъ о происхожденіи христіанскихъ базиликъ пришла автору уже послѣ того, какъ онъ обозрѣлъ памятники и потому при обозрѣніи ихъ онъ вѣроятно не зналъ, на что именно нужно обратить главное вниманіе и чего нужно искать, частію же и главнымъ образомъ оттого, что при изслѣдованіи указаннаго вопроса ему приходилое имѣть дѣло или съ такими памятниками, которые вовсе не существуютъ и слѣд. недоступны личному наблюденію, или съ такими, которые для серьезнаго личнаго изученія весьма трудны и неудобны. Въ самомъ дѣлѣ не только памятники древне-христіанской архитектуры,—или вовсе не сохранившіеся, или сохранившіеся въ весьма измѣненномъ уже видѣ,—но даже и памятники архитектуры вообще, менѣе, чѣмъ всякіе другіе памятники могутъ быть доступны серьезному личному изученію, особенно чловѣка, не имѣющаго спеціальныхъ архитектурныхъ свѣдѣній и навыка. Изучать ихъ съ пользою можно только пользуясь какими нибудь рѣдкими счастливыми случаями при раскопкахъ или реставраціяхъ. Такимъ только образомъ и добыты археологами болѣе вѣрныя свѣ-

дѣнія о древнихъ христіанскихъ зданіяхъ. Общій же поверхностный обзоръ зданій, находящихся въ употребленіи, едва ли можетъ привести къ какимъ-либо цѣннымъ результатамъ; онъ можетъ развѣ только доставить нѣкоторое удовлетвореніе чувству ученой добросовѣстности. Для изученія памятниковъ древней христіанской архитектуры поэтому всегда будутъ служить главнымъ образомъ планы и рисунки, снятые при удобныхъ случаяхъ архитекторами, а также письменныя описанія современниковъ и очевидцевъ построенія. Изученіемъ этихъ источниковъ, равно какъ и позднѣйшей археологической литературы, относящейся къ данному вопросу, очевидно, отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать даже человѣку, имѣвшему случай лично обозрѣвать сохранившіеся монументы. На основаніи подобнаго рода изученія, повидимому, и составлено лежащее предъ нами изслѣдованіе о происхожденіи христіанскихъ базиликъ.

Вопросомъ о происхожденіи христіанскаго храмо-строительства вообще и въ частности вопросомъ о происхожденіи христіанскихъ базиликъ до сихъ поръ занимались почти исключительно нѣмецкіе археологи, которые, какъ бы въ противоположность французскимъ и итальянскимъ, живущимъ такъ сказать среди самыхъ памятниковъ и занимающимся преимущественно ихъ открытіемъ и описаніемъ, любятъ болѣе дѣлать объобщенія, комментировать добытые уже факты и приносятъ сюда значительную долю философскаго элемента. Вопросъ о происхожденіи базиликъ есть одинъ изъ излюбленныхъ ими вопросовъ. Они занимаются имъ уже болѣе 30 лѣтъ и до сихъ поръ еще не могутъ съ нимъ покончить. Почти каждый профессоръ археологіи и каждый историкъ искусства считаютъ долгомъ сказать о немъ свое мнѣніе. Такимъ образомъ накопилось довольно значительное количество книгъ, брошюръ и журнальныхъ статей, специально посвященныхъ этому вопросу, или болѣе или менѣе близко къ нему относящихся. Вслѣдствіе

этого новѣйшіе авторы, прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію самаго вопроса, дѣлають обыкновенно обзоръ литературы, къ нему относящейся. Такъ поступилъ напимѣръ Штоккбауэръ въ своемъ изслѣдованіи: „Христіанское церковное зодчество въ первые шесть вѣковъ“, вышедшемъ въ 1874 г. Тоже дѣлаеть и г. Покровскій. Во введеніи послѣ общаго указанія на „двѣ крайности въ воззрѣніяхъ ученыхъ археологовъ и архитекторовъ“, изъ коихъ одни производятъ христіанскія базилики прямо отъ классическихъ зданій, храмовъ или базиликъ, другіе же считаютъ ихъ вполне самобытнымъ явленіемъ, авторъ дѣлаеть довольно обстоятельный обзоръ сочиненій по данному вопросу, излагая содержаніе важнѣйшихъ изъ нихъ, именно Цестермана, Крейзера, Ульриха, Мессмера, Вейнгертнера, Ребера и Мотеса. Обзоръ этотъ, безспорно, очень интересенъ и весьма умѣстенъ здѣсь, но онъ конечно имѣлъ бы болѣе цѣнности, если бы при изложеніи содержанія нѣкоторыхъ очень важныхъ сочиненій менѣе обращено было вниманія на Штоккбауэра, который излагаетъ ихъ не довольно полно, а по мѣстамъ и невѣрно, и если бы кромѣ того обзоръ Штоккбауэра былъ дополненъ изложеніемъ сочиненія этого автора и нѣкоторыхъ другихъ, писавшихъ позднѣе. Вообще обзоръ г. Покровскаго не полнѣе обзора, сдѣланнаго нѣмецкимъ ученымъ, если не считать перечня сочиненій второстепенныхъ, которыми пользовался авторъ и довольно пространнаго отчета о моихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ. Въ перечнѣ г. Покровскій перечисляетъ довольно значительное количество сочиненій, старыхъ и новыхъ, преимущественно латинскихъ и нѣмецкихъ, бывшихъ для него полезными, но далеко не всѣ изъ тѣхъ, которыя могли бы быть для него болѣе другихъ полезны. Такъ онъ не упоминаетъ объ очень важныхъ сочиненіяхъ гр. Вогюа: „Центральная Сирія“ и „О церквахъ святой земли“; не упоминаетъ также о послѣднемъ сочиненіи

по данному вопросу Рихтера, заглавіе котораго выписано въ началѣ нашей статьи и которое мы намѣрены разобрать здѣсь же потому, что въ немъ затронуваются тѣ именно стороны интересующаго насъ вопроса, которыя г. Покровскій оставляетъ почему-то безъ всякаго вниманія. Впрочемъ авторъ и безъ того имѣлъ подъ руками массу матеріала очень цѣннаго, на основаніи коего заняться рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи христіанской базилики весьма возможно.

Посмотримъ теперь, какого рода рѣшеніе намѣренъ дать новый археологъ и какую задачу онъ ставитъ для своего изслѣдованія. Въ томъ же введеніи, послѣ сейчасть упомянутаго обзора, онъ говоритъ, что „не смотря на значительное количество сочиненій, разсмотрѣнныхъ имъ и ихъ ученныя достоинства, вопросъ о христіанскомъ храмѣ, особенно объ его прототипахъ, остается доселѣ открытымъ“ (стр. 25). Въ другомъ мѣстѣ онъ выражается еще рѣшительнѣе, что вопросъ этотъ „составляетъ доселѣ предметъ спора, что мнѣній и догадокъ по этому предмету высказано было множество, а безспорныхъ результатовъ не существуетъ до настоящаго времени“ (стр. 1). Дѣйствительно, мнѣній по этому вопросу высказано такъ много, что повидимому нѣтъ уже возможности изобрѣсть новое, по крайней мѣрѣ это весьма трудно. Однакожъ авторъ разбираемой книги не останавливается предъ этой трудностію. „Разнообразіе — говоритъ онъ — а иногда диаметрально противоположность возрѣній, объясняемая полемическимъ увлеченіемъ и пристрастнымъ пользованіемъ источниками, ясно указываютъ на необходимость иной постановки этого вопроса и новаго пересмотра относящихся сюда данныхъ. Почти всѣ необходимыя элементы для этого можно находить по частямъ въ различныхъ мѣстахъ названныхъ сочиненій, но равномѣрнаго развитія этихъ элементовъ и ихъ взаимной естественной связи здѣсь нѣтъ“ (стр. 25). Итакъ авторъ намѣренъ, взявъ изъ

разныхъ сочиненій готовы, въ каждомъ изъ нихъ обработанные для своей цѣли, „элементы“, дать имъ равномерное развитіе и поставить ихъ во взаимную естественную связь, т. е. другими словами: скомбинировать ихъ иначе, сообразно съ своими собственными цѣлями и такимъ образомъ надѣется дать новую постановку вопросу и слѣдовательно найти новое болѣе вѣрное его рѣшеніе. Приемъ очевидно довольно странный, такъ какъ едвали возможно посредствомъ своеобразной перетасовки для иныхъ цѣлей назначенныхъ элементовъ достигнуть цѣнныхъ научныхъ результатовъ и придти къ новому и вѣрному рѣшенію вопроса. Такого рѣшенія въ разбираемомъ сочиненіи мы и дѣйствительно не находимъ. Разбираясь въ массѣ элементовъ, находившихся у него подъ руками въ большомъ изобиліи, онъ не всегда различаетъ между ними сомнительные отъ вполне достовѣрныхъ и излишніе отъ существенно нужныхъ для его цѣли; онъ ввелъ въ свое сочиненіе не мало подробностей излишнихъ, или совсѣмъ ненужныхъ и даже затемняющихъ дѣло, опустилъ изъ вниманія много вещей весьма нужныхъ и кончилъ тѣмъ, что присоединился къ одному изъ старыхъ мнѣній и притомъ болѣе чѣмъ другія несостоятельному.—Хотя мнѣній относительно происхожденія базилики довольно много, какъ указано уже выше, но главными изъ нихъ можно считать три: мнѣнія Мессмера, Вейнгертнера и Мотеса. Всѣ эти три автора, равно какъ и многіе другіе, согласны между собою въ томъ, что первоначальною формою христіанскаго храма было то помѣщеніе въ частныхъ домахъ, въ которомъ собирались вѣрующіе для богослуженія въ первые вѣка (что было извѣстно и прежде) и именно то помѣщеніе, которое представляется самымъ удобнымъ для указанной цѣли и которое Витрувій называетъ *oecus*. Что же касается послѣдующей, болѣе сложной и опредѣленной формы, именно такъ называемой базиличной, то о происхожденіи ея каждый изъ нихъ имѣетъ свое мнѣніе. Мессмеръ по-

лагаетъ, что христіанская базилика явилась подъ прямымъ и сильнымъ вліяніемъ языческихъ публичныхъ базиликъ (*basil. forenses*), Вейнгертнеръ какъ на прототипъ христіанскаго храма вообще и въ частности христіанской базилики указываетъ на языческій храмъ, а Мотесъ утверждаетъ, что христіанская базилика не составляетъ подражанія ни языческой базиликѣ, ни языческому храму, что въ отношеніи общей формы и техническихъ архитектурныхъ приемовъ она можетъ быть поставлена въ связь со множествомъ существовавшихъ въ дохристіанскомъ мірѣ разнаго рода зданій подобной же формы; въ отношеніи же подробностей и общаго характера она есть форма оригинальная и самостоятельная, обусловленная въ своемъ появленіи и особенностяхъ требованіями христіанскаго культа. Съ Мотесомъ можно считать согласными Цестермана и Крейзера, которые, настаивая на полной оригинальности древне-христіанскаго храма, не отрицаютъ однако того, что архитектурное выполненіе его происходило при пособіи выработанной классическимъ искусствомъ техники. Это послѣднее мнѣніе представляется намъ болѣе основательнымъ и вѣроятнымъ. Но г. Покровскій предпочитаетъ слѣдовать первому, т. е. мнѣнію Мессмера, высказанному имъ въ статьѣ о происхожденіи христіанской базилики, помѣщенной въ *Zeitschrift fur christl. Archäologie* 1859 г. II Bd. Здѣсь Мессмеръ указываетъ на домашнія помѣщенія вообще и домовыя базилики въ частности какъ на исходный пунктъ въ опредѣленіи прототипа христіанской базилики и такимъ образомъ смягчаетъ свое первоначальное мнѣніе объ этомъ предметѣ, высказанное въ особомъ сочиненіи и состоявшее въ томъ, что христіанскіе базилики прямо производились отъ римскихъ общественныхъ или публичныхъ. Г. Покровскій довольно точно воспроизводитъ воззрѣнія и аргументацію Мессмера, но въ свою очередь желаетъ повидимому еще нѣсколько смягчить это мнѣніе, отъ чего происходитъ впрочемъ только

нѣкоторая неопредѣленность и даже непослѣдовательность въ аргументаціи и изложеніи. Первоначальный зародышъ или прототипъ христіанскаго храма и именно базилики онъ видитъ въ двухъ довольно различныхъ видахъ домовыхъ помѣщеній: въ икосѣ и особенно частной базиликѣ, сходной съ базиликой *foep-sis*. Эту послѣднюю онъ не считаетъ такимъ прототипомъ, но допускаетъ на образованіе христіанской базилики вліяніе и съ ея стороны. „Произошла христіанская базилика—говоритъ онъ—изъ домовой базилики, съ базиликою же *foepensis* она только сходна и подверглась лишь нѣкоторому со стороны ея вліянію“ (стр. 132). Въ чемъ именно состояло это вліяніе онъ не объясняетъ, а только указываетъ на сходство между той и другой, очевидно, въ доказательство дѣйствительности указаннаго вліянія. Сходство это по его словамъ объясняется тѣмъ, что базиличная форма примѣнялась не только къ отдѣльнымъ зданіямъ, но и къ помѣщеніямъ въ частныхъ домахъ. Такимъ образомъ между языческою и христіанскою базиликою есть третье посредствующее звѣно: это базиличные помѣщенія въ частныхъ домахъ (стр. 98). Что такое эти домовыя базилики по своему происхожденію и особенностямъ, произошли ли онѣ отъ базиликъ *foepenses* или совершенно независимо отъ нихъ и самостоятельно—авторъ также не объясняетъ; однако несомнѣнно имѣетъ въ виду мысль Ребера о вліяніи на происхожденіе христіанской базилики базиликъ *foepenses* чрезъ посредство базиликъ домовыхъ и допускаетъ рядомъ съ *нѣкоторымъ* непосредственнымъ вліяніемъ римскихъ публичныхъ базиликъ на христіанскія еще и главнымъ образомъ посредственное чрезъ посредство базиликъ домовыхъ. Что касается до другихъ вліяній, то авторъ, согласно съ Мессмеромъ, не допускаетъ ихъ вовсе; о значеніи самостоятельнаго изобрѣтенія христіанскихъ строителей также ничего не говоритъ. Такимъ образомъ въ сочиненіи нашего археолога вновь выступаетъ старинное мнѣніе о проис-

хожденіи христіанской базилики отъ языческихъ публичныхъ. Оно является здѣсь правда въ видѣ нѣсколько измѣненномъ изобрѣтательностію нѣмецкихъ его сторонниковъ, но сущность его отъ этого не измѣняется и всѣ недостатки этого воззрѣнія остаются при немъ. Частные изъ этихъ недостатковъ мы укажемъ ниже въ обзорѣ самаго изслѣдованія, о главномъ же упомянемъ здѣсь, такъ какъ къ тому подають поводъ заключительныя разсужденія автора во введеніи. Недостатокъ этотъ состоитъ по нашему мнѣнію въ крайней узкости взгляда, въ томъ, что сторонники его упорно слѣдятъ только за одними внѣшними сходствами въ отдѣльныхъ архитектурныхъ членахъ базиликъ христіанскихъ и языческихъ, а потому имѣють въ виду исключительно одну преемственность внѣшнихъ формъ; на идеальныя же христіанскія формирующіе принципы не обращаютъ почти никакого вниманія, и хотя упоминають иногда и о потребностяхъ христіанскаго богослуженія и о христіанской идеѣ, но какъ бы только для очистки совѣсти, вскользь и на заднемъ планѣ. Такъ, разбираемый нами авторъ заключаетъ введеніе къ своему изслѣдованію вполне основательнымъ разсужденіемъ, что „въ образованіи христіанскаго храма принимали участіе главнымъ образомъ двѣ силы: сила традиціи, обуславливающая собою постепенную передачу строительныхъ формъ отъ однихъ поколѣній къ другимъ и возникающая отсюда какъ результатъ сила привычки; далѣе сила новая, коренящаяся въ самомъ христіанствѣ“. Другими словами: образованіе христіанскаго храма обусловлено съ одной стороны выработанною классическимъ искусствомъ техникою, а съ другой потребностями христіанскаго культа. Этому послѣднему образующему началу авторъ справедливо придаетъ большую важность и говоритъ, что оно имѣетъ значеніе не только въ вопросѣ о внутреннемъ устройствѣ храма, но и при разсмотрѣніи храма съ точки зрѣнія архитектурной. И однако жъ ставитъ это начало на

второмъ мѣстѣ и архитектурной техникѣ придаетъ очевидно гораздо большее значеніе; по крайней мѣрѣ въ самомъ изслѣдованіи мы не встрѣчаемъ почти никакихъ указаній на то, какимъ образомъ новая сила коренящаяся въ христіанствѣ, отразилась на первоначальныхъ формахъ христіанскаго храма, тогда какъ для доказательства вліянія классическихъ формъ, и притомъ извѣстнаго рода, авторъ не щадитъ усилій. Намъ кажется напротивъ, что при объясненіи первичныхъ формъ христіанскаго храма свойства этой новой силы всегда нужно имѣть въ виду прежде всего и ставить ихъ на первомъ планѣ. Если вообще въ произведеніяхъ искусства характеръ формы опредѣляется въ значительной мѣрѣ свойствами содержанія, то въ искусствѣ христіанскомъ, какъ извѣстно, содержаніе это, или внутренняя сторона, имѣетъ особенно важное значеніе и нерѣдко даже совсѣмъ преобладаетъ надъ формою. Извѣстно напримѣръ, какое преобладающее положеніе занимаетъ идея надъ формою въ произведеніяхъ христіанской живописи, извѣстно также, какую громадную роль играетъ церковный авторитетъ въ опредѣленіи главнѣйшихъ сторонъ этихъ произведеній: здѣсь церкви принадлежитъ изобрѣтеніе, а художникамъ только исполненіе; и это должно сказать не о византійскихъ только произведеніяхъ, но и о древне-христіанскихъ. Этотъ принципъ, еще большее значеніе имѣетъ въ произведеніяхъ зодчества, такъ какъ произведенія эти такого рода, что всегда требуютъ болѣе предварительной обдуманности, чѣмъ какія либо другія. Произведенія архитектуры, особенно религиозной, всегда сравнительно съ произведеніями другихъ искусствъ, наприм. живописи, имѣютъ большіе размѣры, требуютъ большихъ издержекъ и имѣютъ сравнительно болѣе практическую цѣль. Такія произведенія нельзя выполнять, не опредѣливъ предварительно самымъ тщательнымъ образомъ ихъ плана, расположенія частей, размѣровъ и т. п., а это все находится въ ближайшей зависи-

мости отъ ихъ спеціальной цѣли и назначенія, а не отъ готоваго архитектурнаго образца. Архитекторы, строившіе первыя христіанскія базилики, безъ сомнѣнія, прежде чѣмъ приступали къ этому дѣлу, получали отъ настоятелей церквей, — которымъ принадлежало здѣсь высшее наблюденіе и которые смотрѣли на храмъ, какъ на „осуществленіе небесныхъ первообразовъ“ (1), — подробныя указанія относительно назначенія зданія и тѣхъ особенностей христіанскаго культа, которыя требовали архитектурныхъ приспособленій, и затѣмъ уже, сообразуясь съ извѣстными въ данное время пріемами строительной техники, давали готовому плану внѣшній архитектурный обликъ. При такихъ порядкахъ даже въ деталяхъ не могъ не отразиться духъ новой религіи и новаго культа. Вообще роль оригинальнаго христіанскаго изобрѣтенія въ области христіанскаго зодчества была гораздо значительнѣе, чѣмъ какъ нѣкоторые думаютъ, и не только въ первые три вѣка, но и въ IV, когда въ построеніи храмовъ начало принимать участіе свѣтское правительство. Все это при рѣшеніи вопроса о происхожденіи христіанскаго храма должно постоянно имѣться на первомъ планѣ, иначе весьма трудно опредѣлить истинное значеніе и объемъ тѣхъ постороннихъ вліяній, которыя замѣчаются на произведеніяхъ древне-христіанскаго зодчества. Когда упускаютъ это изъ виду, то всегда почти неизбѣжно впадаютъ въ преувеличенія и даже приходятъ къ совершенному отрицанію оригинально-христіанскаго элемента въ архитектурѣ. — Нужно замѣтить впрочемъ, что указанныя преувеличенія много зависятъ также отъ сбивчи-

(1) Евсевій, Церк. Ист. кн. X. гл. IV. Въ помѣщенномъ здѣсь панегирикѣ Павлину тирскому христіанскій храмъ символизированъ самымъ подробнымъ образомъ. Здѣсь говорится, что онъ построенъ по образцу храма лучшаго невидимаго и существенно ему уподобленъ, что строитель далъ ему такое устройство «какому научился изъ священныхъ пророчествъ» и под.